

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

— Владыка, мы находимся в преддверии самого светлого, самого доброго праздника для всех верующих людей. Расскажите о своем видении приближающегося праздника, роли его в жизни православных христиан.

— Святая Церковь не случайно называет этот праздник — праздником торжества и торжество торжеств. Самый главный православный праздник. Что мы празднуем? Мы празднуем победу жизни над смертью. Пасха для нас — это избавление от рабства смерти. «Христос своим воскресением смерть попрал и сущим во гробах живот даровал», — так поется в пасхальном тропаре. Мы ждем этого дня целый год. Это самый светлый, самый радостный праздник. Оживает вся природа, и в наших душах происходит тоже духовное оживление. Перед Пасхой Святая Церковь установила 40-дневный пост, во время которого православные христиане постысят, не вкушают мясной и молочной пищи, говорят, т.е. читают покаянную литературу, ходят на службу Божию, вдумчиво, сердечно всматриваются в свою духовную жизнь, потому что Церковь призывает как можно лучше очиститься. Чтобы этот луч пасхального праздника принял в сердце каждого, нужно его очистить. Человек слаб, человек не мощен, у него часто проявляются в жизни какие-то слабости. Церковь призывает, особенно Великим постом, работать над своим духовным образом, в евангельском духе. Все службы, которые совершаются в преддверии Пасхи в храмах Божих, очень содержательны: удивительные песнопения, удивительные слова молитв. Это происходит на Страстной седмице. Она называется так не случайно, потому что вспоминаются страды или страдания Спасителя. Каждый день — это есть день воспоминания. Среда — день, когда Христос был предан Иудой, одним из апостолов. Четверг — мы вспоминаем установление евхаристии, богослужебной литургии, когда совершалась Тайная вечеря Спасителя с учениками, когда Он взял хлеб, благословил и сказал: «Примите это есть тело мое». Взял чащу, благословил: «Это есть кровь моя», т.е. он установил тайну причастия тела и крови. В пятницу вносятся плащаница. И в субботу — это день, как бы молчания. Да молчит всякая плоть человечья. В пятницу вечером совершается погребение, и в полночь субботы на воскресенье все запоют пасхальный тропарь «Христос воскресе!» — этот торжественный победный гимн воскресшему Богу.

Вы пришли в нашу область, возглавили епархию в очень сложное время: и экзокомический кризис, и социальные неурядицы, которые сейчас сотрясают весь мир. Плюс к этому наверняка возникли трудности, связанные с приходом нового человека. Сейчас, когда как никогда, мне кажется, высока роль Церкви в объединении людей, как вы преодолеваете эти трудности?

— Я епископом служу Святой Церкви год. Год назад была моя епископская хиротония, которую совершил ныне покойный патриарх Алексий II. Перед тем, как человек приходит на хиротонию, он готовится, пишет слово, которое нужно говорить. И вот, как и многие другие мои предшественники и последователи, которые после меня будут приходить на епископское рукоположение, говорился, смотрел послания, творения святых отцов. И мне попались слова премудрого Соломона, Аво Дорофея — был такой знаменитый подвижник благочестия, писатель духовный. Он говорил: «Всякое дело Божье должно быть обязательно испытано искушением». Иоанн Златоуст говорит епископам: «Если ты будешь мягkim — прослышишь слабым, если ты будешь слишком ревностным — прослышишь жестоким. И так, и так ты всем не угодишь».

Когда я ехал на Орловщину, переднейней святейшим патриархом Алексием была поставлена конкретная задача: навести поря-

Честное сердце любовью согрето

док, поднять уровень богослужения. И основная масса священнослужителей меня восприняла правильно. Они сами тяготились тем состоянием, которое было. Они ждали перемен, новых веяний. А кто-то не захотел идти со мной в ногу со временем, захотели жить по-старому, так, как жили. Так не бывает. Новый святейший патриарх Кирилл совершает многочисленные поездки по московским храмам, монастырям. Если бы вы видели, с какой тщательностью, с каким взысканием подходом он всматривается в современную жизнь православных храмов, православных общин. И мы ему подражаем, мы должны ему подражать. И это не случайно. В XXI веке от православной церкви требуется очень-очень многое. Церковь должна не быть самоуспокоенной. Она должна давать образ и красотой архитектуры, и отреставрированности храмов, и красотой богослужения, и миссионерской работы, и социальным служением. Она должна идти и в тюрьмы, и в учебные заведения, и в больницы, в сиротские дома, в дома-интернаты, где ждут ее помощи. Орловщина — благодатная земля. Мне здесь нравится отношение людей. Основная масса священнослужителей — очень трудолюбивая, очень верующая. И за этот почти год сделано немало. Я совершил десять дьяконских хиротоний, пять священнических хиротоний, т.е. 15 священников за этот год родились. У нас организована очень хорошая воскресная школа при Троицком храме. Взрослые люди ходят, изучают катехизис, литургику, другие церковные дисциплины. Они завтра могут пойти в любой храм помочь за священным ящиком, в воскресных школах, где угодно. Туда ходят от 90 до 120 человек в неделю. Проводят свои занятия талантливые орловские священники. Мы организовали свою пошвичную мастерскую. Сейчас перед Пасхой будет комплект красных, очень красивых, облачен-

ций. Все было настолько ветхое, износившееся, устаревшее, поэтому внешнее свидетельство тоже очень важно: встречают по одежке, провожают по уму.

Социальная работа. У нас в семи храмах города Орла каждое воскресенье раздается по 200 буханочек свежевыпеченного хрустящего душистого хлеба. Человек, уходя из храма, несет домой к воскресной трапезе буханочки душистого хлеба. Все это за счет епархии. Храмы начинают оснащаться утварью, паникадилами. В храме люди должны увидеть икону, увидеть священника. Ведем работу со священнослужителями, чтобы исключить какую бы то ни было грубость, бесактность, т.е. должны быть внимательность, обходительность с людьми.

За этот год я объехал почти все храмы Орловско-Ливенской епархии. Очень много служил. Старался сам быть ближе к народу, выходил, причащал, чувствовал отдачу от прямого контакта с людьми. Особенно в Ливнах. Здесь из храма я очень долго не мог выйти, потому что все просили благословения, все хотели прикоснуться. Наметились очень хорошие перспективы в строительстве, реставрации. Разобрались, в каком состоянии находятся жизни приходов. Для этого был нужен этот год. Что скрывать, были моменты негативного плана. Я долго не говорил об этом, но сейчас нужно сказать. Произошел неприятный случай, когда секретарь Орловско-Ливенской епархии, бывший настоятель Богоявленского храма, за спиной архиерея продал церковную недвижи-

мость по адресу: Новосильское шоссе, 18-а. Это был обанкроченный заводик, который имел достаточно плохие условия. Этот заводик, судя по всему, долгие годы работал на его семью. Там различались из грязных бочек маслица, наклеивали церковные наклейки, разные причем, и от Матроны, и от Спиридонушки... это делали. У меня есть фотографии, в каких условиях все это там делалось, я был там. И он этот заводик, видя, как архиерей начинает разбираться во всем, в том числе не только в духовных, но и хозяйственных вопросах, решил спасти хиротонии и отдать, используя хитроумные схемы. Мне сказали, что подобные схемы в свое время были разработаны Березовским. У юристов они давным-давно известны. Никакого велосипеда не изобретено. Земля осталась за церковью, а завод оказался проданным. У нас с ним состоялся разговор. Он сказал, что у него было благословение покойного владыки Паисия, но, к сожалению, он не предоставил ни одного подлинного документа, и в книге регистрации исходящих церковных документов такого документа не значится. Я хотел, чтобы с этим разобрались наши органы внутренних дел. От епархии мы подали заявление. К сожалению, в результате разбирательства нам ответили, что в принципе никакого ущерба епархия не понесла, но был завод, и нет заводика, ничего

страшного в этом нет. Юристы епархиальных с этим вопросом работают. В курсе был и генеральный прокурор. У нас есть ответы Генеральной прокуратуры на наши письма. Нас поддерживал Святейший Патриарх Алексий II, который в своем письме мне сказал: «Владыка, мне очень жаль, что с первых дней вашего служения вам пришлось столкнуться с преступной деятельностью некоторых священнослужителей», — он так это назвал. — Я с вами, дорогой владыка. Вы делаете очень важное и нужное дело». Это было последнее в моей жизни общение со Святейшим Патриархом Алексием II. У меня в сейфе лежит бумага с его словами, я могу ее в любой момент показать. Таким образом, человек, который попал в такую ситуацию, запрещен в сановнико-служении. Протоиерей Владимир Дорох снят с этих должностей. Хотя его снимают с должности, он на второй день подпись доверенности. Он что-то недоделал? Не отдал печать от Богоявленского собора, почему-то скоргели документы бухгалтерии сразу двух храмов — Богоявленского и Михаила Архангела. Прискорбно, что это произошло в день Рождества Пресвятой Богородицы — 21 сентября. Было сожжено как раз все то, что нужно было сжечь? Но кое-что осталось. Нам, конечно, очень жаль, потому что мы знаем, что каждый человек слаб. Мы молим-

ся за всех — и за падших, и за сошедшими, и т.д. Но, похоже, этот человек не встал на путь раскаяния, он встал на путь конфронтации с епископом, с теми священниками, которые епископа поддерживают. А знает, что самое главное, что про этот заводик я не знал, когда приехал из Москвы. Про этот заводик, про это мастилько, про эти его аппетиты знает все, вплоть до последнего сотрудника епархии. Народ-то знает всё. И там многие бывали. Причем на этом заводике работали состояния в штате Богоявленского собора. Разливали мастилько, работали на его семью? И все коммунальные платежи заводика оплачивались за счет Богоявленского собора. К нам до сих пор приходят платежки на 10—15 тысяч за тепло по этому адресу. Мы идем цивилизованным путем. Есть юристы, есть закон. Есть законный, есть закон светский, есть гражданские законы. Мы по этим нормам живем. Но есть, видимо, люди, которые идут каким-то полубандитским, полу-крупнейшим путем. Какие-то грязные листовки разбрасывают, в которых нет никаких фактов. Всё просто выдумано из головы.

За это время меня во многом обвиняли. Вот еще пример: Архиерейский собор, который состоялся еще в июле 2008 года, предписывал в епархиях сдавать ценное ветхое имущество в музеи хранения, чтобы древние вещи не пропадали. Я приезжаю в храм, вижу, иконы осыпаются, погибают. У меня, кстати, есть иконы, которые я могу показать, чтобы вы увидели, сфотографировали. Я говорю: нужно эту икону сдать на реставрацию, чтобы она не погибла до конца. Мне тут же приписывают, что я занимаюсь сбором антиквариата. Хотя в Уставе Русской православной церкви, который зарегистрирован в Минюсте, написано, что епископ является главным распорядителем финансов, кредитов, имущества епархии. Это мои прямые обязанности. Я поставу наделен такими полномочиями.

— Сейчас, накануне святого праздника, особенно ощущается активность различных сект: проводят акции, ходят по улицам и раздают приглашения прийти на просмотр фильма «Иисус». Опасность в том, что наиболее подвержены всем этим влияниям молодежь. Как это противостоять?

— Православная церковь своим потенциалом, красотой своего богослужения всегда противостояла всем этим пришлым проводникам, пришлым сектам, «духовным лидерам» из-за океана. Укрепляя православную церковь, оттавивая красоту богослужения, звучание хоров, благолепие в храме, молитвенный настрой, обходительность, человечность, сострадательность, внимательность, отсутствие гру-

бости, отсутствие хамства, отсутствие жестокосердия, будем способствовать тому, что наши соотечественники потянутся в иконные православные храмы, в которые ходили их деды и отцы.

— Поскольку сейчас идет мощный мировой кризис, тысячи людей уже оказались на улице. В этой ситуации видят свою первоначальную задачу Русская православная церковь?

— Прежде всего, не дать людям отчаяться, не дать людям опустить руки, впасть в уныние, потому что это самое страшное. Уныние — это как некие путь, оковы. Поддержать и словом, и делом, и молитвой, и советом, и наставлением, и хлебом, и примером — вот этим всем Церковь должна поддерживать. Сейчас за счет епархий выплыли три тысячи куличей, везем их и военнослужащим, в тюрьму везем, в Шаховскую колонию, везем в интернаты, в дома престарелых. В эту Великую Субботу сам лично после облезла орловских храмов повезу куличи, чтобы у каждого человека был светлый праздник, чтобы мог каждый разговеться и порадоваться. Серафим Саровский говорил: «Если наступает на тебя уныние, ты должен под подушкой всегда держать некий таковой сухарики, достал, поклевал его — и легче стало». Это людей поддерживает, дает отдушину. Это очень важно.

Вот такой искренний и острый разговор получился накануне святого праздника Пасхи. Может быть, некоторые вопросы и ответы были не вполне праздничными. Но мы все, наверное, в это трудное время соскучились по правде, устали от покажух и лжи, устали от неискренности, устали от беспорядка в умах, сердцах, в делах. А сейчас, в условиях общемирового кризиса, нам всем тем более нужен порядок во всем. Именно об этом говорит наш президент Д.А. Медведев, премьер В.П. Путин, наш новый губернатор А.П. Козлов. Именно сегодня нам всем, как никогда, нужны правила, искренность и любовь. Именно этому нас учит Господь Бог, Иисус Христос, наша Русская православная церковь. А все те, кто котягами цепляется за свое материальное благополучие, создание на лжи, предательство и обмане, — представители Сатаны. И в какие бы они одеяния нирядились, какие бы сладкие речи они ни произносили, их добрая русская душа распространяет и отрицает, ибо есть один истинно русский путь — путь добра, любви и справедливости. Есть несколько цивилизационных проектов — англосакский, германский и наш православный, ими которым — Великая Святая Русь. И это единственный проект, который на протяжении тысячелетия прорывается нашей Русской православной церковью. И сколько пережила РПЦ начиная с татаро-монгольского ига, и в период коммунистического расстрела, и в период реформ!. Всегда Русь Святая спасалась в монастырях, в храмах, которые были центрами сопротивления, объединения и духовного подъема. Да будет так и вперед! Да Бог силы нашему владыке преодолеть тот страшный, злобный накат, сплетни, слухи и сатанинское искушение сложить крылья, спасовать перед этим валом негативной информации. Но мое общение с Иеронимом позволяет сделать вывод: никогда ни за что этот сильный русский человек — монах — епископ не отступит перед сатанинской силой. В нем есть огромная сила духа, сила убежденности в своей правоте, ведь это ему даровал Господь. Это нам не понять, но по Божьему промыслу дано почувствовать в общине. И все силы тьмы отступают перед силой, дарованной ей Господом, — силой добра, любви и высшей справедливости.

При общении с этим человеком реально ощущаешь тепло сердечное, искренность ума и убежденность в правильности избранного пути служения. А на Руси великой и православной именно служение ценилось выше всяких других ценностей. А мы на нашей родной Орловщине за последние годы насторожились другого служения — сложения золотому тельцу. Но есть великая справедливость! И те служители золотому тельцу уже предстают перед судом человеческим, а впереди их ждет суд Божий. И когда некоторые служители золотому тельцу сегодня пытаются что-то духовно нищенское и поганое противопоставить светской и религиозной власти, они неминуемо предстанут перед судом Божиим.

Господи, храни Россию! С праздником святых и благостных! С Пасхой!

Александр ТИХОНОВ.
Главный редактор
«Орловской правды».
Фото Сергея МИРОНОВА.

Тот самый заводик.

Наведение порядка — это про-

цесс непростой, болезненный, но его надо продолжать. Может, надо было с первых дней рассказать обо всем этом. Но я не хотел как священнослужитель. Это да-

ло возможность накручивать и придумывать, фальсифицировать и заниматься открытым клеветничеством. И светлый пасхальный репортаж, конечно, не хотелось бы этим отмазывать. Но, видимо, нужно. Людям необходимо рассказать правду, потому что разбрасываются всякие грязные и лживые листовки. Все, что там написано, взято из небытия. Кто распространяет эти листовки, можно предположить. Мы люди верующие, знаем, что истина все равно восторжествует, Господи все расставит в своем месте. Но хотелось бы, чтобы людям дали соблазн своим поведением такие вот псевдолистови, ирии, которые ведут к подушкам интересами. Как мне известно, он часто не слушал у себя в храме, за него служили другие молодые батюшки. Он занимался коммерцией?

— Наше государство во все времена всегда опиралось на Церковь. Монастыри были святыми местами, духовной крепостью. Сейчас продолжается работа по укреплению нашей духовности. Как сегодня, в период, когда скандалы, переворты, как в вашем случае, пытаются разобщить общество, как краеугольные камни вашей духовной работы, работы монахов, монастырей, всех ба-

зюшек наших православных, церквей выделяет?

Что сегодня делает Церковь для того, чтобы не позволить в это трудное время расколо-

вать единую Россию?

— Вы знаете, именно сегодня вечером будут читаться 12 Евангелий, последняя прощальная беседа Спасителя с учениками. Там очень много удивительных слов. Там есть такие слова, которые я хотел бы именно в ответе на ваш вопрос привести: «Будьте едины, как мы — говорит Спаситель, — с Отцом Небесным». Ведь всегда разделят дьявол. Он разобщает людей. «Разделай и властуй» — этот девиз очень и очень древний. Нам нужно, прежде всего — Церкви, возносить молитву, чтобы Господь нам дал силы стойко противостоять всем этим искушениям, потому что искушения будут. Преодолевая искушения, происходит закаливание нашей веры. Как золото в горниле очищается, так и человек, пройдя через горнило искушения, становится более крепким в вере, в своих духовных основах. Поэтому Господь все может. Он говорит: «Без меня не можете творить...». Поэтому будем уповать на Господа, будем к нему обращаться, будем уповать на святых угодников Божих, собирателей Святой Руки. Это первооснователи московские. Это святые угодники, которые труждались в пределах орловского края: священник Кукша, священноисповедник Георгий, преподобный Макарий. Я хотел бы привести в пример мой очень любимого святого — священномученика Серафима Чичагова, митрополита Петроградского. Он был на орловской кафедре в начале XX века. И когда он приехал, начал очень ревностно наводить порядок в храмах, епархиях. Попытились кляузы, жал